

Институт истории Национальной Академии Наук Белоруссии, дело № 2267.

10. Разлуцкая А.А. Раскопки торфяниковой стоянки Войковичи-1 на Колдычевском озере // Гістарычна-археалагічны зборнік № 20. Мінск, 2005. С. 258-260.

11. Чернявский М.М. Новые неолитические материалы

з вярхоўяў Шчыры у Заходняй Беларусі // Badania archeologiczne w Polsce pynocno-wschodniej I na zachodniej Białorusi w latach 2000-2001. Białystok, 2002. С. 91-99.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 13-21-01003а/м

PLANIGRAFICHESKY ANALYSIS MATERIAL SITE OLD VOYKOVICH I (ACCORDING TRASOLOGY)

© 2014

*G.N. Poplevko, senior researcher experimental and trasological laboratory
Institute of History of Material Culture of the RAS, St. Petersburg (Russia)*

Annotation: A comprehensive study of flint materials peat site Old Voykovichi 1 includes technological, trasological and planigraphy analysis of flint. For the study were selected trasological all products retouched typologically decorated tools, plates and fragments thereof. The ratio between these typological and trasological analysis shows that using trasology we can get almost five times more guns and more complete picture of economic activity in the parking lot. On the excavation plan 2004-2005, all guns were applied separated by the trasological analysis. The basic amount of guns concentrated in the excavation in 2004 in several squares, arranged in an elongated spots. This suggested that this place was inhabited space site. Two more spots guns concentrations may be associated with production sites in the plaza parking lot. Thus, we can say that the study materials trasological archaeological monuments of the Stone Age enable us to refine the chronological past affiliation to recruit economic complex and to determine the type of hardware and guess the location of the monument of the living space. Site Old Voykovichi 1 can be defined as a seasonal hunting camp the final transition to the Mesolithic and Early Neolithic.

Keywords: Archaeology; Neolithic; comprehensive study; trasological analysis; reconstruction and economic activity; flint industry.

УДК 902

РАННИЙ НЕОЛИТ ВЕРХНЕГО ДОНА

© 2014

*P.B. Смольянинов, кандидат исторических наук, специалист
ЛГОО «Археолог», Липецк (Россия)*

*A.B. Сурков, кандидат исторических наук, ведущий консультант
Департамент культуры и архивного дела Воронежской области, Воронеж (Россия)*

Аннотация: Традиционно ранний неолит Верхнего Дона ассоциировался с ранненеолитической среднедонской культурой, но исследования последних лет стоянок Карамышево 5, 9, Васильевский кордон 5, 7, Ивница и др. дали основания рассматривать начало неолита Верхнего Дона в рамках карамышевской культуры. Для датировки её имеется серия дат от начала V тыс. до н.э. до первой половины IV тыс. до н.э. (некалиброванные значения).

Ключевые слова: ранний неолит, керамика, карамышевская культура, Верхний Дон, накол, гребёнка.

На сегодняшний день в бассейне Верхнего Дона исследовано стационарно более 20 неолитических памятников, материалы которых позволили выделить рыбно-озёрскую и рязанско-долговскую (В.П. Левенко), среднедонскую (А.Т. Синюк) и карамышевскую культуры (Р.В. Смольянинов).

Традиционно ранний неолит региона ассоциировался со среднедонской культурой [1], но исследования последних лет стоянок Карамышево 5, 9, Васильевский кордон 5, 7, Ивница и др. дали основания рассматривать начало неолита Верхнего Дона в рамках карамышевской культуры.

Помимо названных древностей, Р.В. Смольяниновым в диссертационном исследовании в раннем неолите Верхнего Дона выделена керамика елшанской, верхневолжской и днепро-донецкой культур [2]. Но малочисленность этих материалов на сегодняшний день не позволяет в полной мере рассматривать их как критерий для выделения раннего неолита в регионе.

Отдельным вопросом остается ранненеолитический возраст памятников среднедонской культуры на Верхнем Дону – данных об их стратиграфическом предшестве или абсолютных датировок не имеется, в связи с чем эти материалы, вероятнее всего, необходимо рассматривать в рамках уже развитого этапа неолита.

Карамышевская культура нам известна по 26 памятникам (рис. 1), локализованным в бассейне р. Воронеж. Она имеет все основания для включения её в круг ранненеолитических древностей, поскольку имеются четкие стратиграфические данные, радиоуглеродные даты, да и эта хронологическая позиция соотносится с данными

по елшанской (особенно в свете новых исследований в Среднем Посурье), верхневолжской и другим ранне-неолитическим культурам.

Необходимо сразу обратить внимание на прикладной характер используемого термина «культура» применительно к рассматриваемым материалам: в данном случае это совокупность признаков изготовления и декорирования керамической посуды, имеющая локализацию на местности и определенный хронологический диапазон при малом количестве каменного инвентаря в культурных слоях памятников. Выделение таких «культур» преследует цель обобщения имеющихся сведений с целью их анализа на фоне развития синхронных древностей сопредельных территорий.

Территориально выделяется несколько скоплений стоянок карамышевской культуры:

– в верхнем течении р. Воронеж у с. Преображенка и посёлка Доброе Добровского района Липецкой области в правобережной пойме реки на останках надпойменной террасы и береговых валах (Васильевский Кордон 5, 7, 25, Ратчино 22, Доброе 1, Студеновка 3);

– в среднем течении реки в окрестностях г. Липецка и у с. Карамышево Грязинского района Липецкой области в пойме на останках надпойменной террасы (Липецкое Озеро, Шлюз, Гудовский Кордон, Красный Бугор, Карамышево 1, 5, 9, 19 и др.);

– в нижнем течении реки на границе Липецкой и Воронежской областей в пойме левого берега р. Воронеж на останках надпойменной террасы (Савицкое 1, Курино 1, Ивница, Ступино).

Таким образом, ареал распространения этих памятников можно локализовать в пределах бассейна р. Воронеж с одним замечанием. Определить восточную границу ввиду слабой изученности неолитических памятников на Тамбовщине (верховья р. Цна, р. Воронеж, р. Ворона) не представляется возможным. Так, нами ранее публиковались материалы стоянки Малиновка на р. Цна, где представлена гребенчатая и накольчатая керамика, во многом схожая с карамышевской [3]. Восточнее имеется ряд памятников с близкими материалами – например, стоянка Ковыляй 1 в Сурско-Мокшанском междуречье и др. [4].

История изучения древностей карамышевской культуры пока не так значительна. В 2002 г. одним из авторов были начаты раскопки стоянок Карамышево 5 и 9 (рис. 2, 3), а в 2003 г. на последнем памятнике продолжились раскопки. В итоге было вскрыто 64 и 724 кв. м соответственно [2]. Залегавшая в основании слоя на Карамышево 5 и 9 керамика была выделена автором раскопок в самостоятельный карамышевский тип керамики [5; 6].

Анализ накопленных ранее неолитических материалов из фондов краеведческого музея позволил выделить карамышевскую керамику на целом ряде как исследованных стационарно памятников, так и известных по разведочным сборам: Липецкое озеро, Доброе 1, Савицкое 1 и др. [2].

Проводимые экспедицией Липецкого государственного педагогического университета разведочные работы позволили в 2005-2006 гг. выявить куст неолитических памятников в верховьях р. Воронеж у с. Преображенновка и с. Ратчино. Тогда же были начаты раскопки некоторых стоянок.

В 2006 году в г. Липецке проводилась международная археологическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В.П. Левенка, в ходе которой нам удалось детально ознакомиться с фондами краеведческого музея, а А.А. Выборнов в материалах стоянки Устье реки Излегощи 2 обнаружил развал елшанского сосуда.

В 2007 г. экспедицией ЛГПУ продолжены раскопки у с. Преображенновка. Авторами исследованы стоянки Васильевский Кордон 1, 5 и 7 (рис. 4, 5). Работы в этом районе продолжают.

После раскопок в 2007 г. мысль о необходимости придания самостоятельного культурного статуса карамышевским материалам посетила обоих авторов данной статьи. Эта тема активно обсуждалась на конференции в г. Пензе в 2008 г. [7; 8], а в 2009 г. легла в основу диссертационного исследования Р.В. Смолянинова.

Осенью 2009 г. была обнаружена стоянка Ивница в низовьях р. Воронеж (рис. 6, 7) [9]. В 2010-2012 гг. на памятнике изучено 188 кв. м. Раскопом был захвачена большая часть ранне-неолитического слоя памятника. Относительно сохранившаяся стратиграфия слоев, представленные коллекции керамики и каменного инвентаря, полученные радиоуглеродные даты по нагару на керамике в совокупности делают памятник эталонным для карамышевской культуры. В непосредственной близости обнаружена еще одна стоянка – Ступино, раскопки которой только начаты, но уже можно сказать о выделении в нижнем слое светлой супеси двух уровней залегания находок.

На карамышевских памятниках проявляется специфика верхнедонского региона – малочисленность каменного инвентаря, поэтому основным маркером этих древностей является керамика, которая выделяется, в первую очередь, по фактуре и орнаменту. Керамика эта с комковатым тестом, в котором визуально фиксируются примеси органического происхождения, реже – шмота. Более поздняя керамика имеет запесоченное тесто без видимых примесей, аналогичное среднедонской. По способу обработки поверхностей керамика делится на две группы – тщательно заглаженную и подлощенную снаружи и на заглаженную с расчесами (иногда лощен-

ную снаружи поверх расчесов), что, по-видимому, является определенным хронологическим маркером. По форме сосуда делятся на прямостенные и биконические, с прямым или профилированным венчиком, преимущественно остродонные.

Большая часть керамики карамышевской культуры не орнаментирована. Так, на стоянке Ивница, где выделяется более 500 фрагментов посуды, не орнаментированы 62%, около 25% украшены овальными, подтреугольными и спаренными наколами, 11% орнаментировано короткозубой гребенкой, только на поверхности 21 фрагмента встречаются тонкие и неглубокие прорисованные линии и у 10 фрагментов отмечен ямочный орнамент.

В данном случае речь идет об относительно раннем характере самого памятника, тогда как на более поздних, таких, как Карамышево 9 или Васильевский кордон 7, доля орнаментированной керамики выше.

Наличие гребенчатого и ямочного орнамента на карамышевской керамике связано с финалом данной культуры. Появление такой керамики в карамышевской культуре в целом отражает общую для лесостепного неолита тенденцию и, скорее всего, связана со взаимодействием с носителями среднедонской, а возможно, и средневожской культур. Смена слабоорнаментированной керамики на ямочную и гребенчатую происходит практически во всех смежных регионах. И если керамика с ямками несет выраженные самобытные черты (что в свое время и позволило Р.В. Смоляникову выделить её в карамышевский тип), то принадлежность гребенчатой керамики собственно к карамышевской культуре остается под большим вопросом. Ведь совершенно аналогичную керамику мы встречаем на большинстве среднедонских памятников, а помимо этого в Посурье, Примокшанье и Заволжье.

В свое время в развитии карамышевской культуры были выделены три этапа, которые обосновывались увеличением доли овальных наколов на втором этапе (Рыбное озеро 2, Ярлуковская протока), а на третьем этапе – распространением гребенчатых оттисков (Карамышево 9) [2].

При современном уровне источниковой базы по карамышевской культуре, выделение среднего этапа достаточно зыбко. Пока с определенной долей уверенности есть основания говорить только о двух стадиях в развитии культуры: ранней – с лощёной, слабо орнаментированной керамикой (здесь есть накольчатая, прорисованная, сосуды с одним или несколькими рядами ямок, реже – жемчужин, по венчику) и поздней – с керамикой с расчесами и запесоченным тестом, в орнаментации распространяются ямки, глубокие наколы, гребенчатый штамп. Причем на ряде памятников фиксируется появление спаренного накола, выполненного зубчатым штампом, а затем изменение угла наклона штампа приводит к появлению трёх- и четырёхзубых отпечатков, что может свидетельствовать о развитии данного вида орнаментации внутри культуры. Схожее наблюдение было сделано А.Т. Синюком применительно к керамике среднедонской культуры [1].

С другой стороны, интересным наблюдением является планиграфическая обособленность керамики с гребенчатым орнаментом в раскопе на стоянке Ивница [9]. Это дает определенный повод говорить о разновременности заселения памятника, а возможно, и о разнотипности носителей этих традиций. Ведь совершенно аналогичную керамику можно встретить на многих лесостепных памятниках от Поднепровья до Заволжья.

Для датировки карамышевской культуры имеется серия дат начала V тыс. до н.э. – первой половины IV тыс. до н.э. (используются некалиброванные значения). Причем самые ранние даты получены по нагару на керамике нижнего слоя стоянки Ивница (6940 ± 40 BP), а поздние – собственно по керамике стоянок Васильевский Кордон 5 и 7:

№	Памятник	Лабораторный индекс	Возраст BP	Возраст (calBC)	Материал
1	Ивница	Poz-42052	6380 ± 40	5409 – 5380 5471 – 5303	Нагар
2	Ивница	Poz-42053	6720 ± 40	5669 – 5616 5716 – 5607	Нагар
3	Ивница	Poz-42054	6940 ± 40	5847 – 5755 5904 – 5731	Нагар
4	Карамышево 5	KI-11088	6570 ± 160	5635-5230 5790-5230	Керамика
5	Васильевский Кордон 5	KI-15194	5870 ± 80	4810-4610 4940-4530	Керамика
6	Васильевский Кордон 5	KI-15625	5910 ± 90	5000-4610 4940-4530	Керамика
7	Васильевский Кордон 7	KI-15624	6010 ± 80	5000-4780 5080-4710	Керамика
8	Васильевский Кордон 7	KI-15192	5930 ± 80	4860-4710 5000-4590	Керамика
9	Васильевский Кордон 7	KI-15193	5860 ± 80	4810-4600 4860-4520	Керамика
10	Васильевский Кордон 7	KI-15199	5770 ± 90	4720-4500 4810-4440	Керамика
11	Карамышево 9	KI-12160	5790 ± 100	4725-4535 4850-4450	Керамика
12	Карамышево 9	KI-12160	5630 ± 100	4550-4350 4710-4325	Керамика

Представленные даты укладываются в общую концепцию развития раннеолитических древностей восточноевропейской лесостепи и синхронизируются с елшанскими. А.А. Выборнов связывает подобную керамику с распространением елшанского населения на запад от Среднего Поволжья на рубеже VI-V тыс. до н.э. [10].

Датирование поздних карамышевских древностей первой половиной IV тыс. до н.э. не входит в противоречие и с датами по таким елшанским памятникам, как Лебяжинка IV, Чекалино IV и др. [11]. Опубликованные в 2013 г. новые датировки по неолитическим памятникам также указывают на появление елшанских древностей в правобережье Волги (Вьюново озеро I, Утюж I) около 7200-6800 тыс. лет назад, тогда же, когда бытует и Ильинка, слой 2Б Варфоломеевской стоянки, нижние слои Джангара [12].

Таким образом, если отбросить наиболее ранние и самые поздние даты, основное время бытования елшанской культуры ложится в V тыс. до н.э., и появление аналогичных древностей на западе от её основного ареала может быть связано не с самыми поздними памятниками.

Аналогичный хронологический срез показывают и даты по слоям с накольчатой керамикой марийского Поволжья [13].

Верхневолжская культура имеет сходные с карамышевской датировки в пределах V тыс. до н.э. [14], причем большинство исследователей и в керамическом и в каменном инвентаре выделяет и ранний этап, с неорнаментированной и накольчатой керамикой, и поздние этапы, с появлением гребенчатой и ямочной керамики. В ряде работ ранний этап рассматривается в качестве самостоятельных культур – валдайской, по Н.Н. Гуриной, и волго-окской, по Ю.Б. Цетлину [15]. Наиболее ранняя неолитическая керамика западной части Верхней Волги, выделенная в котчищенский тип, характеризуется тщательной заглаженностью и лощением поверхностей, с шамотом, а иногда и с органикой в тесте, орнаментированная раздельно поставленными наколами или оттисками двух- и трехзубой гребенки, слабопрофилированным сосудами [16]. Эта керамика имеет определенное сходство с карамышевской, за исключением плоскодонности сосудов (плоские днища на Верхнем Дону встречаются редко).

Для корреляции абсолютных дат очень интересно привлечь и данные по Ракушечному Яру, поскольку часть керамики карамышевской культуры внешне имеет сходство с ракушечной, той группой, которая относительно тонкостенная, лощеная и без расчесов, остродонная. Такая керамика появляется не ранее 15 слоя Ракушечного Яра, а первое острое днище в 13, и датируются эти слои рубежом VI-V – началом V тыс. до н.э. [17].

Следовательно, можно сделать вывод, что в конце VI тыс. до н.э. в лесостепной и лесной зоне Восточной Европы появляются первые керамические комплексы. Они имеют между собой целый ряд общих черт, при определенной специфике, которая ложится в основу выделяемых сегодня локальных культур, существующих на протяжении V тыс. до н.э.

Если причины распространения ранней керамики

(по сути – неолитизации) можно усмотреть в аридизации около 7200 л. н. [18], то вопрос о начальном очаге этого явления остается открытым и требует более детальной проработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж. 1986. 180 с.
2. Смольянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона (по данным керамических комплексов): Автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 30 с.
3. Андреев С.И., Сурков А.В., Уваров А.Г. Новые неолитические материалы Тамбовской области // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 13. Воронеж. 2009. С. 42-50.
4. Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза. 1999. 196 с.
5. Смольянинов Р.В. Карамышево 5 – раннеолитическое поселение нового типа на территории Верхнего Дона: Чтения, посвященные 100-летию деятельности в Государственном Историческом музее В.А. Городцова. Тезисы конф. Часть 1. М., 2003. С. 49-51.
6. Смольянинов Р.В., Ивашов М.В. Неолитическая керамика с накольчатым орнаментом Верхнего Дона // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков. 2004. С. 12-13.
7. Сурков А.В. К вопросу о культурном статусе неолитических памятников с накольчато-гребенчатой керамикой на Верхнем Дону // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Т. I. Пенза, 2008. С. 105-113.
8. Смольянинов Р.В. Памятники елшанской культуры на Верхнем Дону // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Т. I. Пенза, 2008. С. 89-95.
9. Сурков А.В. Стоянка Ивница на р. Воронеж: итоги исследования 2010-2012 гг. // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 15. Воронеж. 2013. С. 167-186.
10. Выборнов А.А. О спорных моментах в изучении раннего неолита Среднего Поволжья // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М., 2012. С. 447-454.
11. Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры Лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. №3. С. 193-199.
12. Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита Лесостепного и Степного Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. №5. С. 254-260.
13. Никитин В.В. Типологическая периодизация и радиоуглеродное датирование нео-энеолитических культур Марийского Поволжья // Проблемы периодизации и хронологии эпохи раннего металла Восточной Европы. СПб., 2013. С. 146-149.
14. Жилин М.Г., Костылева Е.Л., А.В. Уткин, Энговатова А.В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья. По материалам стоянки Ивановское VII. М., 2002. 248 с.
15. Цветкова Н.А. Ранний неолит бассейна Верхней Волги (по результатам изучения каменной индустрии // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 227. М., 2012. С. 271-280.
16. Гурина Н.Н. Валдайская культура // Неолит Северной Евразии. М., 1996. С. 184-192.
17. Долбунова Е.В., Кулькова М.А., Мазуркевич А.Н. Результаты комплексного исследования глиняной посуды из слоев 23-14 поселения Ракушечный Яр (по материалам раскопок Т.Д. Белановской) // Неолит Среднего Поволжья в системе культур Евразии. Самара: изд-во, 2011. С. 18-21.
18. Спиридонова Е.А., Алешинская А.С. Периодизация неолита-энеолита Европейской России по данным палинологического анализа // Российская археология. 1999. №1. С. 23-33.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

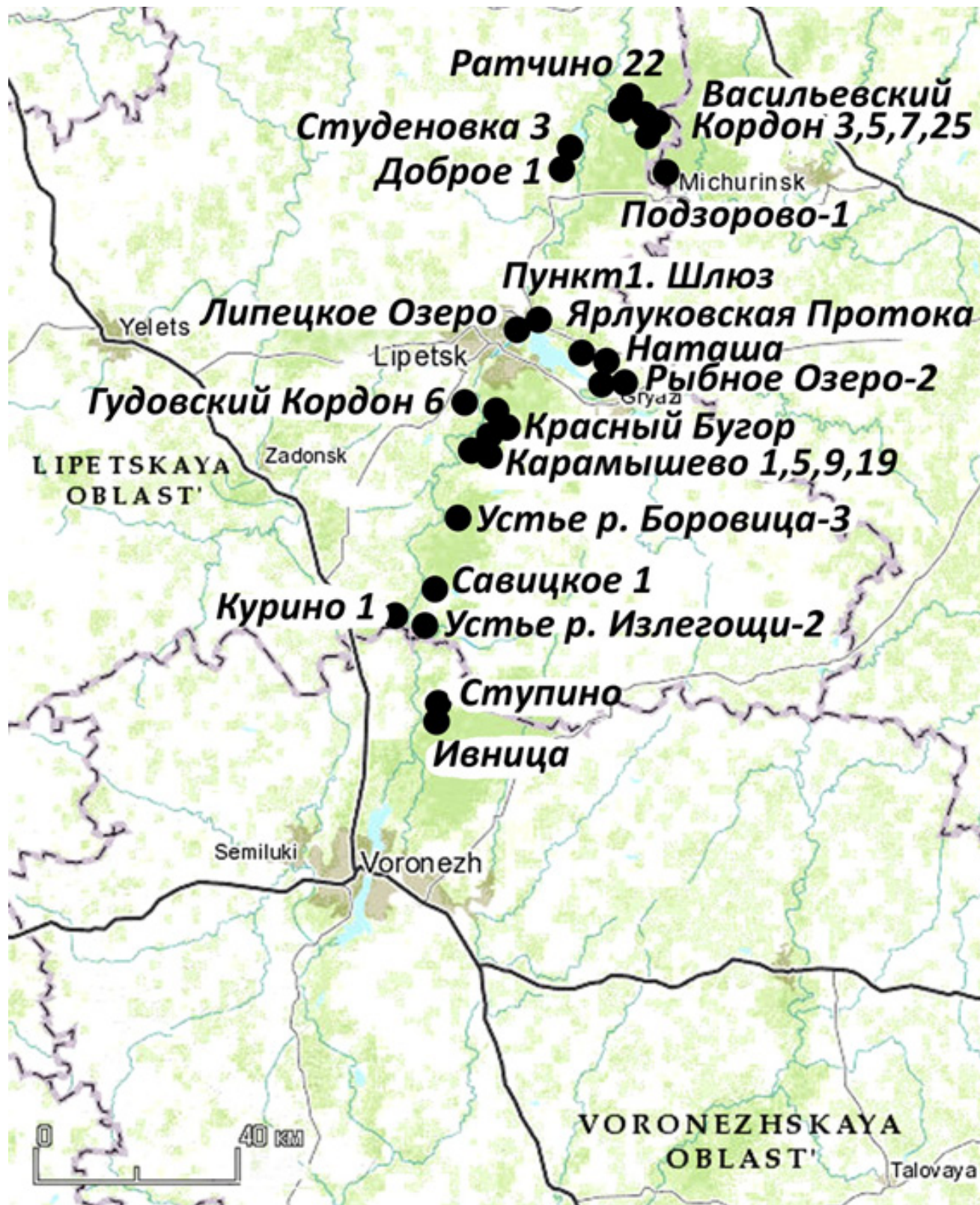

Рис. 1. Карта памятников карамышевской культуры

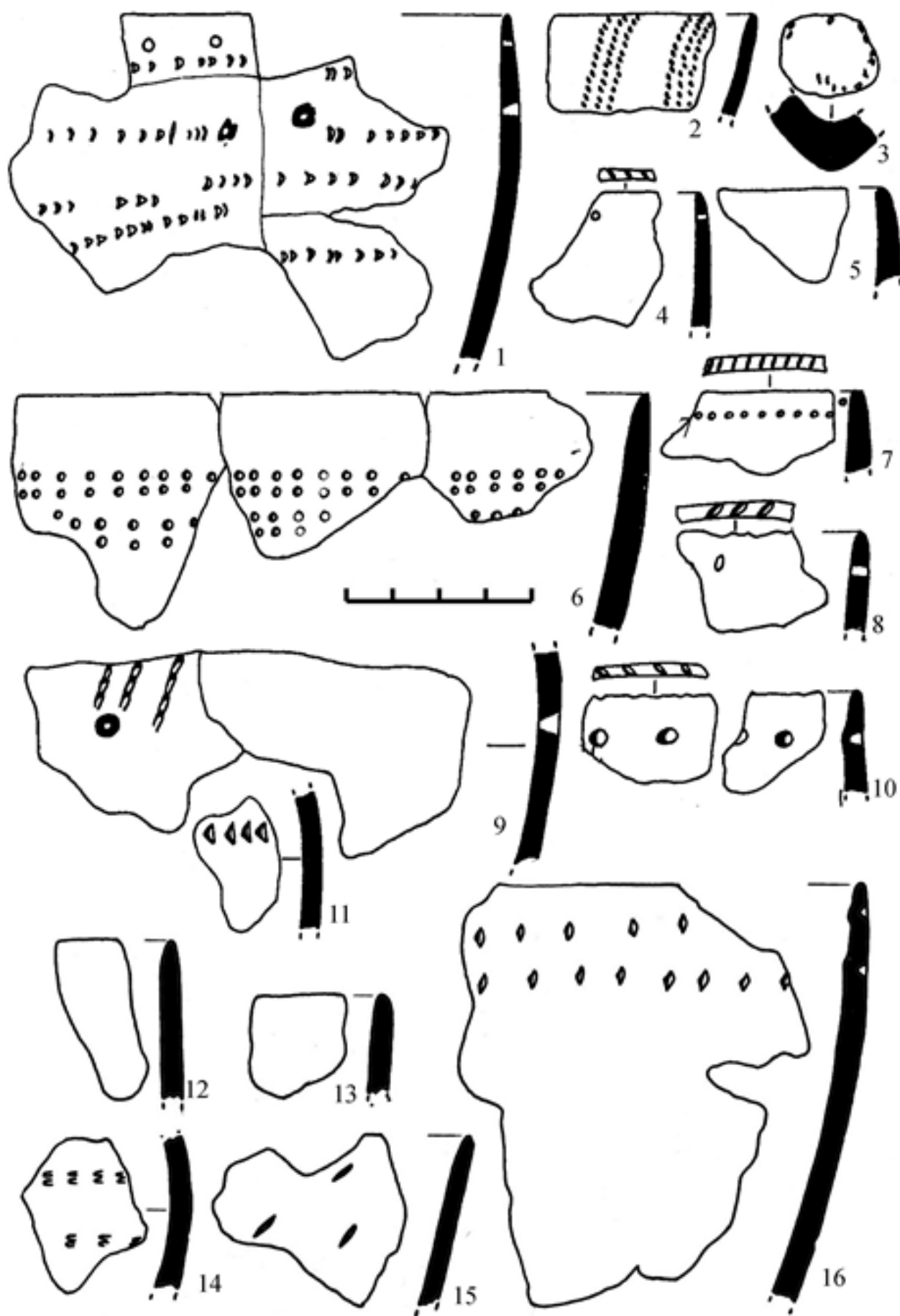

Рис. 2. Материалы стоянки Карамышево 5 (1-11) и Карамышево 1 (12-16)

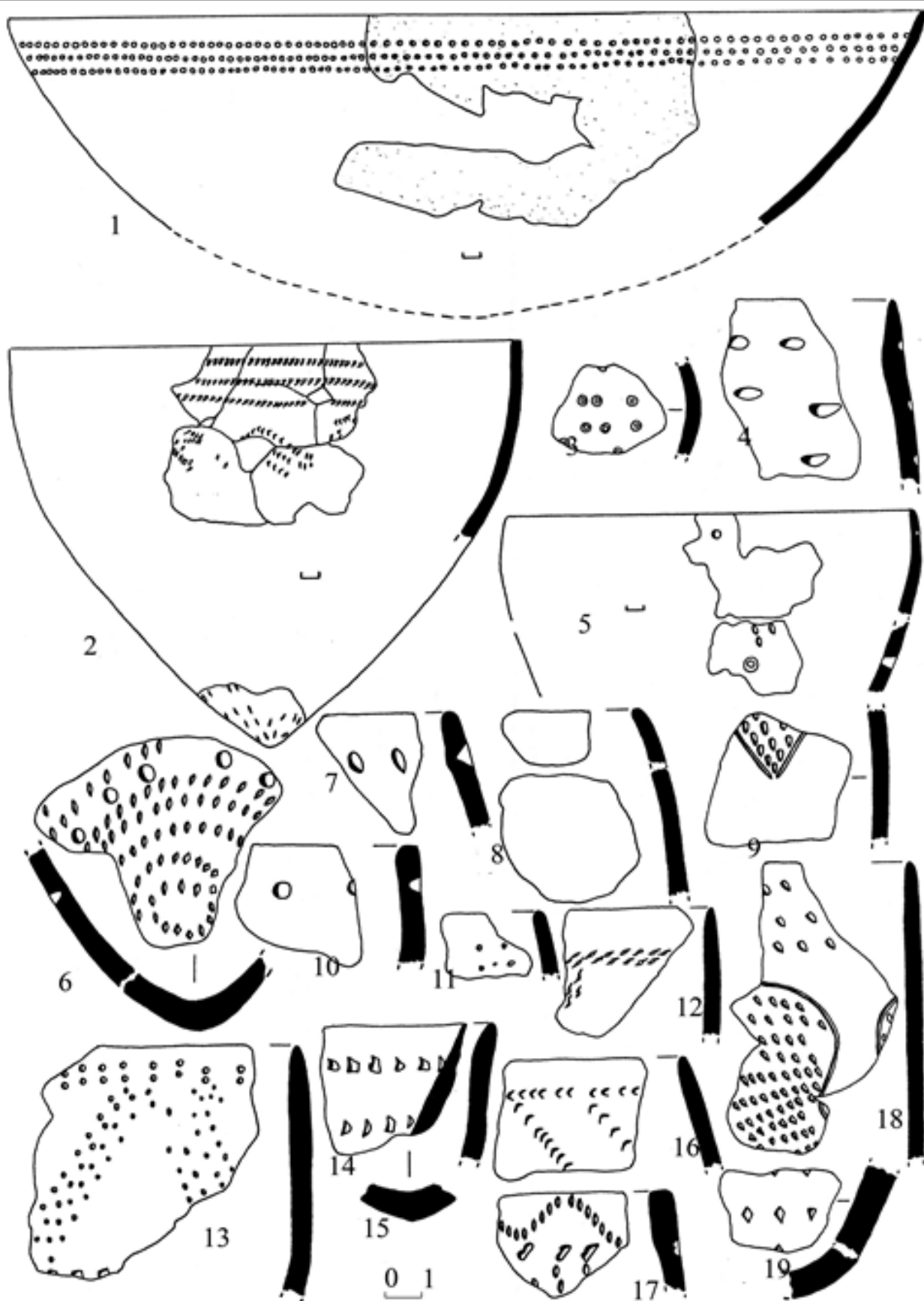

Рис. 3. Материалы стоянки Карамышево 9

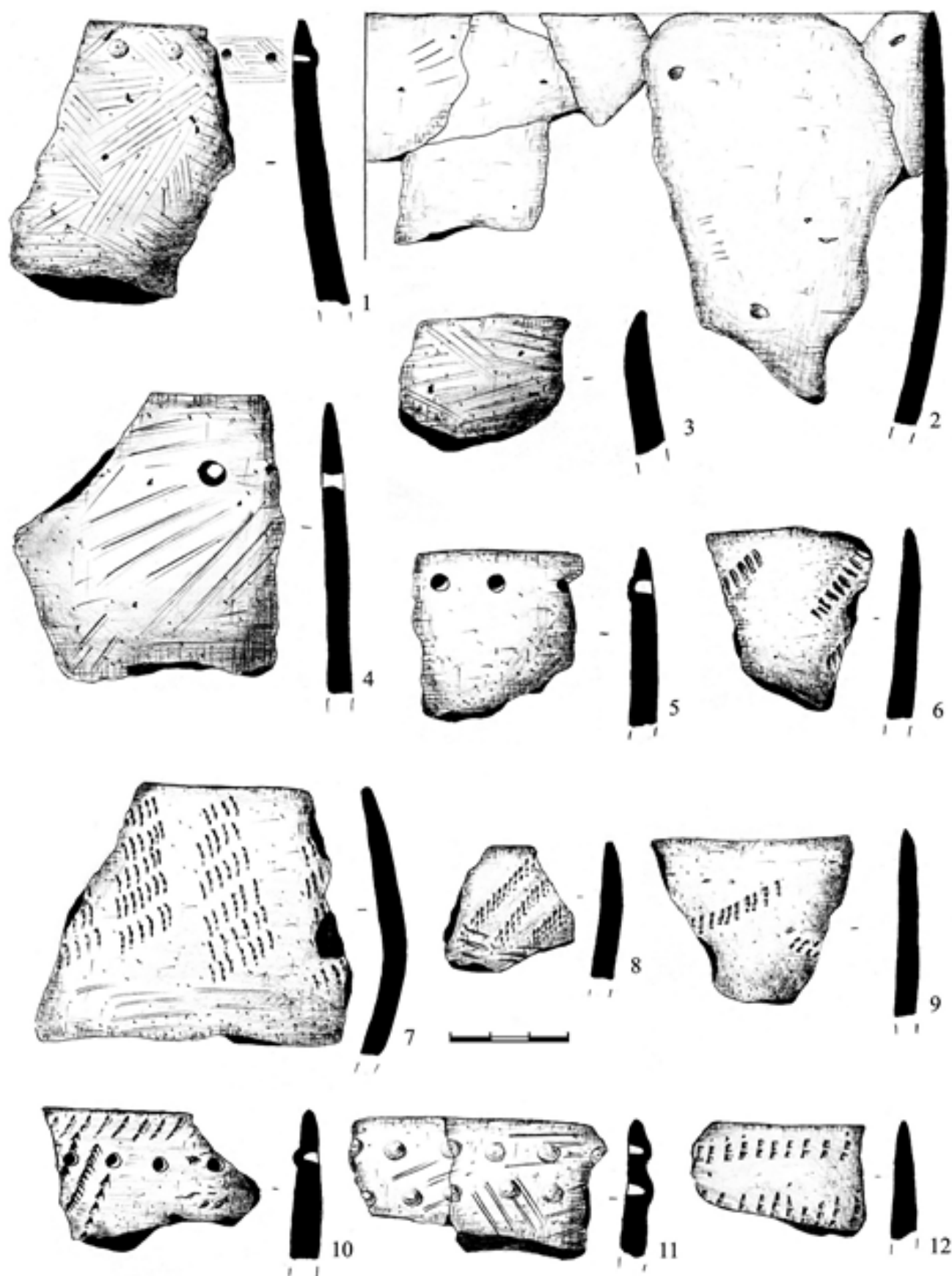

Рис. 4. Материалы стоянки Васильевский Кordon 7

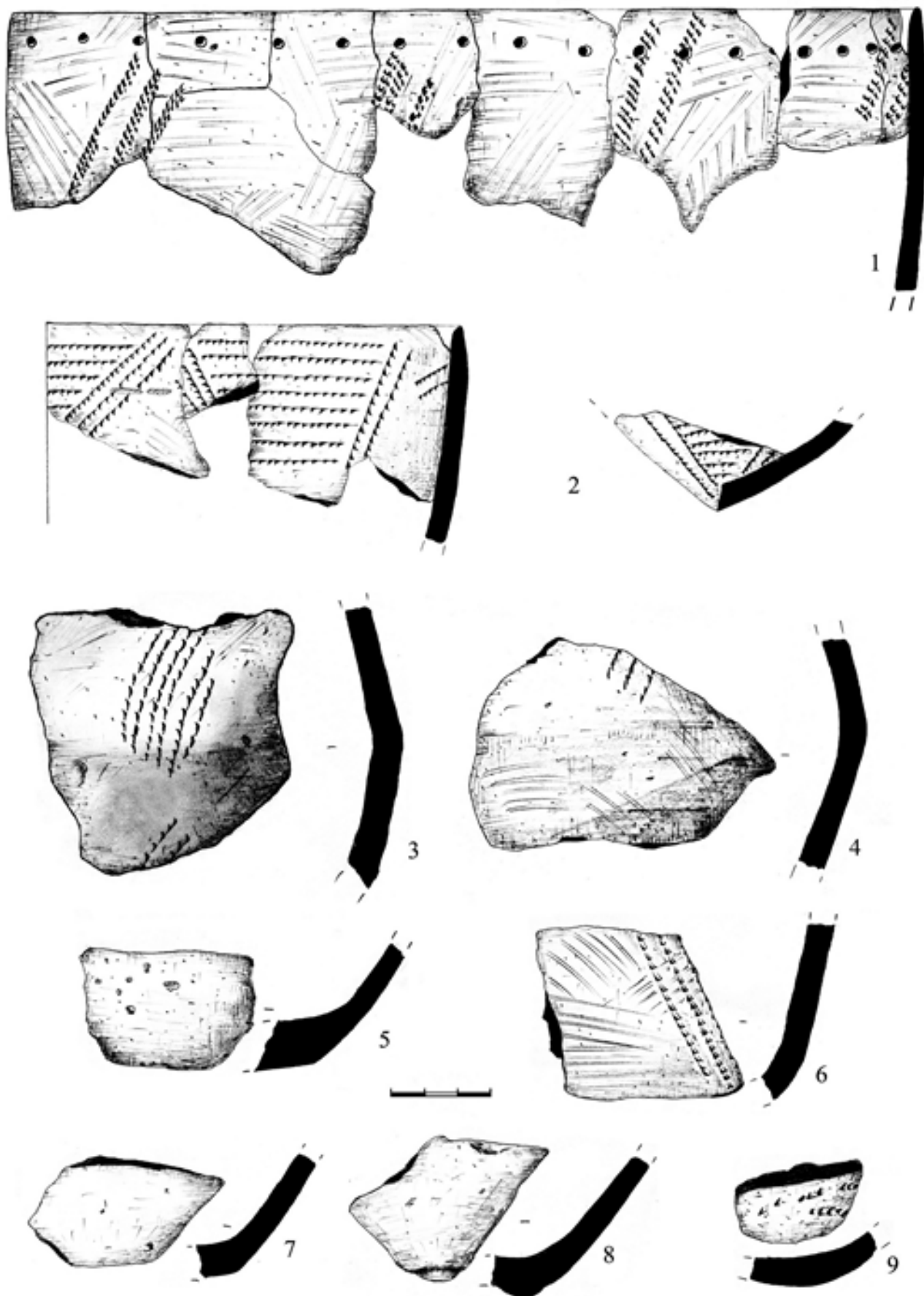

Рис. 5. Материалы стоянки Васильевский Кordon 7

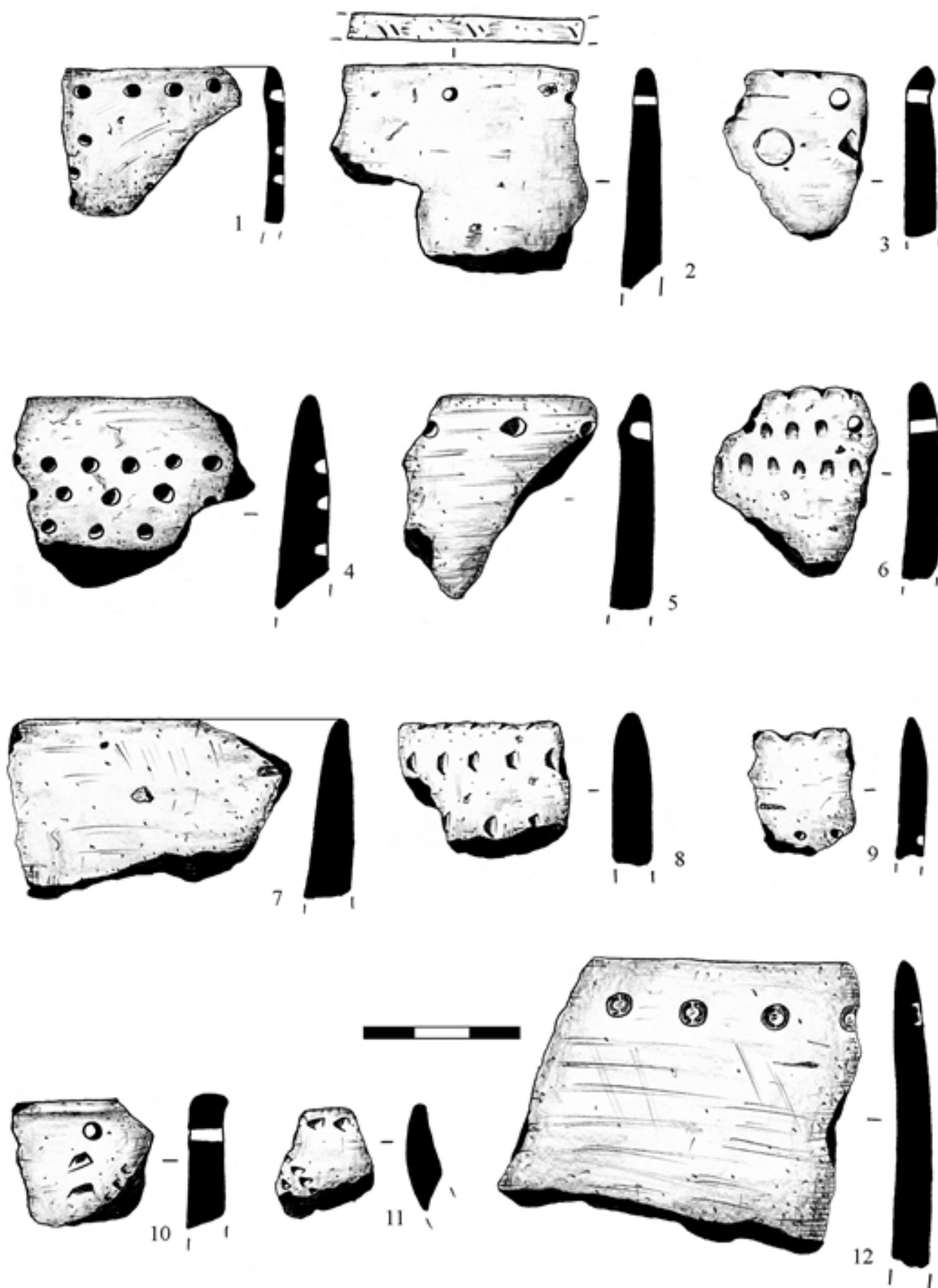

Рис. 6. Материалы стоянки Ивница

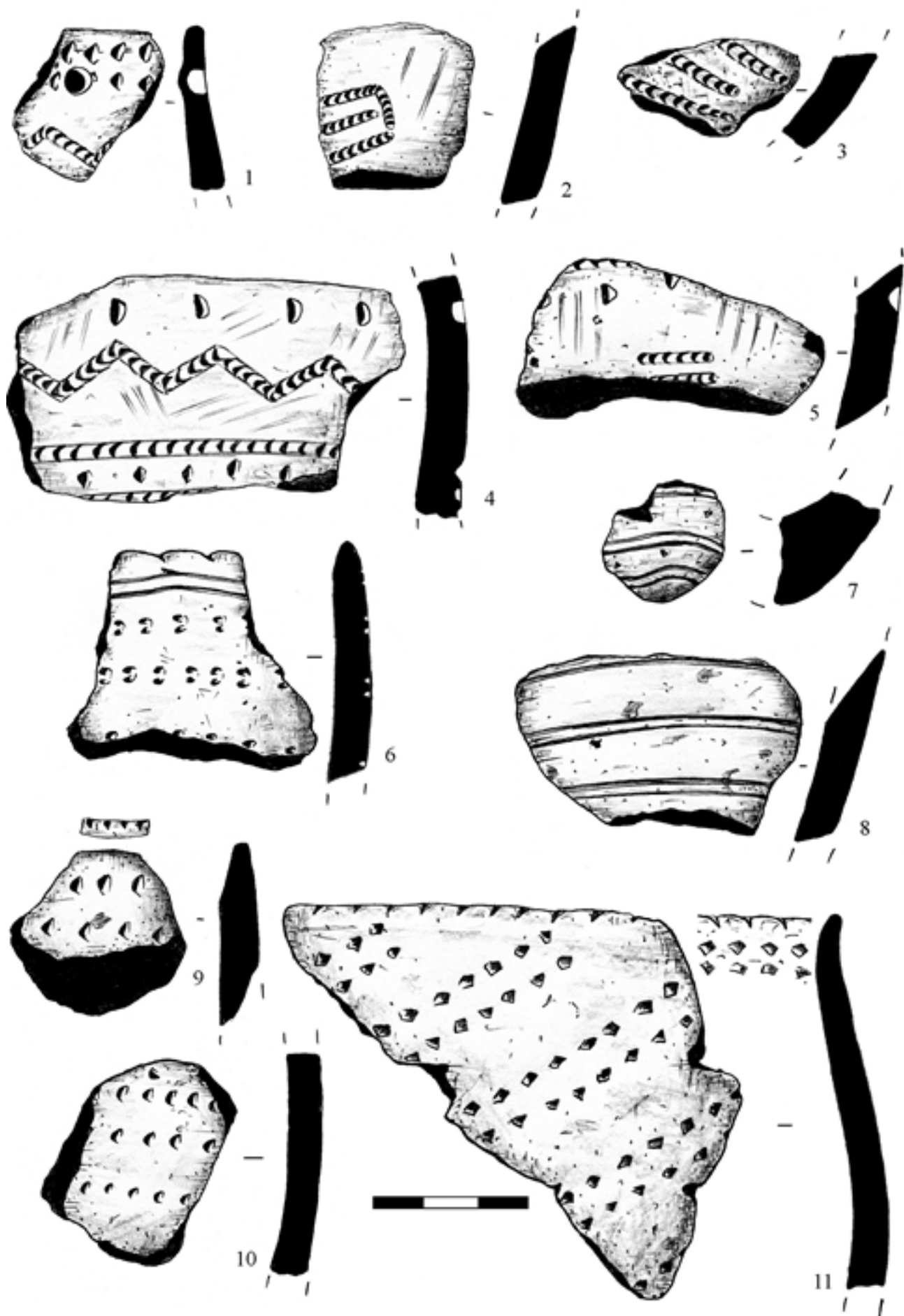

Рис. 7. Материалы стоянки Ивница

THE EARLY NEOLITHIC OF THE UPPER DON

© 2014

Smolyaninov R.V., candidate of history sciences, specialist
LGOO "Archaeologist", Lipetsk (Russia)
Surkov A.V., candidate of history sciences, leading consultant
Department of Culture and Archives of Voronezh region, Voronezh (Russia)

Annotation: Traditionally the Early Neolithic of the Upper Don was associated the Middle Don culture (Sinyuk, 1986), but recent researches of the following sites – Karamyshevo 5, 9; Vasilyevsky Kordon 5, 7; Ivnitsa etc. have afforded ground for attributing the Early Neolithic of the Upper Don to Karamyshevo culture.

This article analyzes the finds of Karamyshevo culture from 26 sites located in the basin of the Voronezh river. Those collections have all the grounds to be included into Early Neolithic antiquities as they have gone through radiocarbon dating and their chronological position correlates with the data of Elshan, Upper Volga and other Early Neolithic Cultures.

In terms of location some Karamyshevo sites can be singled out:

- in the Upper Voronezh region near the settlements of Preobrazhenovka and Dobroye in Lipetsk region in the right-bank flood plain of the river on the buttes of terraces above the flood-plain and leveed banks (Vasilyevsky Kordon 3, 5, 7, 25, Ratchino 22, Dobroye 1, Studenovka 3);

- in the Middle Voronezh region round Lipetsk and near the settlement of Karamyshevo in Lipetsk region in the flood plain of the river on the buttes of terraces above the flood-plain (Lipetskoye Ozero, Shlyuz, Gudovsky Kordon, Krasny Bugor, Karamyshevo 1, 5, 9, 19 etc.)

- in the Lower river region on the border of Lipetsk and Voronezh regions in the left-bank flood plain of the Voronezh river on the buttes of terraces above the flood-plain (Savitskoye 1, Kurino 1, Ivnitsa, Stupino)

The sites of Karamyshevo culture show some typical features which are characteristic of the Upper Don region – few stone implements, so the main distinguishing feature of those antiquities is pottery according to its finish and decoration.

This pottery has lumpy paste which visually consists of natural inclusions or chamotte in rare cases. More recent pottery finds have sanded paste without visible inclusions which is similar to that of the Middle Don culture. According to the method of finishing the pottery is divided into two groups: thoroughly smoothed and burnished on the outer surface pottery and smoothed one with scratches which seems to be a definite chronological marker. According to their shape the vessels are divided into straight-walled and biconical with a straight or shaped rim and mainly with a pointed bottom. The larger part of Karamyshevo pottery is plain. So among 500 pottery finds from Ivnitsa site 62% of those materials is plain, about 20% is decorated with oval, triangle and paired strokes, 11% is decorated with a short-pitch stamp, 21 finds have thin and shallow lines on the surface and 10 finds are decorated with pits.

Here we can speak about a relatively early stage of the site as later sites (Karamyshevo 9, Vasilyevsky Kordon 7) have more decorated pottery. The appearance of pit-like and comb decorations is connected with the final stage of this culture.

For dating of Karamyshevo culture we have the dates of the beginning of the Vth century B.C. – the first half of the IVth century B.C. (BP).

On the basis of the above-stated data we can come to a conclusion that at the end of the IVth century B.C. the first pottery complexes appeared in the forest-steppe and forest zones of Eastern Europe and they had a number of common features which specifically formed the basis of local cultures that we single out today and which existed in the Vth century B.C. Such cultures include Karamyshevo culture which sites might have dated back to the first half of the IVth century B.C.

Keywords: Early Neolithic, ceramics, Karamyshevskaya Culture, Upper Don, pinned, comb.

УДК 903.12

К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ КРИТЕРИЕВ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ ДЛЯ КУЛЬТУР СЕВЕРА И ЮГА

© 2014

В.В. Ставицкий, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
«Всеобщая история, историография и археология»
Пензенский государственный университет, Пенза (Россия)

Аннотация: Первая археологическая периодизация Х. Томпсона была основана на смене материалов, из которых изготавливались орудия. Д. Леббок ввел новый критерий в периодизацию каменного века: совершенствование способов обработки орудий, что позволило ему выделить эпоху неолита. Этнографом Л. Морганом в основу периодизации был положен способ добывания средств существования. В качестве маркеров, отделяющих одну ступень развития от другой, им были использованы и археологические признаки, имевшие второстепенное значение. Для неолита таким признаком была керамика. Именно неархеологическая периодизация Г. Моргана была использована Г. Чайлдом, который к главным критериям неолита отнес появление производящего хозяйства.

Распространение в Западной Европе взглядов Г. Чайлда привело к тому, что большинство неолитических культур лесной зоны перестали считаться таковыми. В СССР, а затем и в России получила развитие концепция, согласно которой население лесных культур на основе развития присваивающего хозяйства достигло такого же уровня социального развития, что неолитические культуры с производящей экономикой. Среди зарубежных исследователей подобная точка зрения наиболее последовательно отстаивается М. Звелебилем. Однако аргументация данной концепции основана на субъективной интерпретации археологических артефактов. Общие черты в уровне развития культур Севера и Юга, как правило, фиксируются на основании сходства археологических [технологических] и социокультурных признаков, но данное сходство вызвано разными причинами, которые приводят к разным последствиям. Переход от мезолита к неолиту в лесной зоне осуществлялся не в революционной, а в эволюционной форме. Если «революция» имела место, то произошла она раньше в позднем мезолите, когда совершился переход от специализированной охоты на мигрирующих животных к комплексному охотничье-рыболовному хозяйству. Именно эта «мезолитическая революция» подготовила демографический рост неолитического населения, увеличение численности которого было, прежде всего, обусловлено благоприятными природными условиями атлантического оптимума, а не совершенствованием орудий и способов добычи пищи. Тогда как в культурах Юга все было с точностью до наоборот.

Сравнение социально-экономического развития неолитического населения Севера и Юга имеет глубокий смысл только в русле концепции однолинейного эволюционного развития человеческого общества, согласно которой население различных регионов проходит одни и те же стадии развития. Если же учитывать, что эволюция носила многолинейный характер, тогда подобное сравнение не является корректным. На наш взгляд, весь комплекс археологических материалов свидетельствует о многолинейных путях развития неолитического населения разных природных зон, сходство между которыми имеет самый общий характер.

Ключевые слова: критерии неолита; неолитическая революция; археологическая периодизация; неолитизация.